

**Влияние поэтического наследия М.Н.Муравьева
на поэзию К.Н.Батюшкова**

Поэтическое творчество К.Н.Батюшкова широко известно, представляет несомненный интерес для многих исследователей, которые отмечали особенности развития его поэзии, творческие достижения в отточенности формы, языка стихотворений, значение и влияние его поэтической деятельности на ход развития русской поэзии. В работах А.Бестужева-Марлинского, В.Белинского, А.Майкова, В.Томашевского, Н.Фрийдмана, В.Семенко, Н.Корниенко, В.Кошелева, Р.Лазарчук и других ставились и разрешались проблемы эволюции поэтического творчества К.Н.Батюшкова, его непосредственной связи с литературной жизнью того времени, характерных особенностей отдельных произведений и специфике поэзии в целом.

Исследователи справедливо отмечали тот факт, что творчество Батюшкова вызывало глубокий интерес у современников: Карамзина, Пушкина, Жуковского, Вяземского, Давыдова и др. Действительно, взаимоотношения этих поэтов, их литературные и дружеские связи, взаимовлияния и взаимопроникновение поэтического творчества определяли в полной мере развитие литературной эпохи переходного периода конца XVIII – начала XIX веков, которые характеризовались новым литературным направлением – романтизмом.

А.Бестужев-Марлинский отмечал, что с «... Жуковского и Батюшкова начинается новая школа нашей поэзии» [Бестужев 1823: 20. Новая сущность такого явления, как романтизм, была определена в свое время В.Г.Белинским: «В теснейшем и существеннейшем значении романтизм есть не что иное, как внутренний мир души человека, сокровенная жизнь его сердца» [Белинский 1953, 1: 164-165].

Основные черты поэзии Батюшкова определились, таким образом, новыми романтическими тенденциями. Характер его поэзии, новации его романтического творчества формировали ход исследования поэтического материала таких поэтов, как Жуковский, Вяземский и другие. Из исследований о романтизме Вяземского широкую известность получила работа Э.А.Обуховой; касательно вопроса о романтизме Жуковского, особенной направленности его романтических произведений, несомненный интерес представляют многие научные исследования, в том числе – работы Н.Г.Корниенко.

Значительное число исследований рассматривают вопросы эволюции романтизма, его специфических особенностей и распространения в русской поэзии начала XIX века.

Решение вопросов, связанных с бытованием романтизма в поэзии, в основе своей осуществлялось в контексте сопоставительного анализа романтической направленности произведении Жуковского и Батюшкова, по принципу «В.А.Жуковский – К.Н.Батюшков». Подобная постановка вопросов в какой-то степени ограничивала возможности объективного представления о романтическом течении в русской поэзии. Интересным представляется факт рассмотрения данной проблемы в несколько ином аспекте: «М.Н.Муравьев и К.Н.Батюшков».

Задача настоящего исследования – проследить на конкретном материале особенности и характер влияния Муравьева на поэзию Батюшкова, потому что суть не в том, чтобы установить, чем отличаются поэты и их творчество друг от друга, а в постижении тех моментов, которые объединяют в единое целое истинных художников различных эпох, в их стремлении познания окружающей действительности и отражения ее в совершенных романтических образах, в понимании преемственности предромантизма и романтизма в истории русской литературы.

Многие исследователи справедливо отмечали значительную роль Муравьева в воспитании Батюшкова, его вкусов, наклонностей, развитии поэтических способностей [Корниенко 1982: 6-8].

Действительно, воспитываясь в силу известных обстоятельств в семье Муравьева, Батюшков получил традиционное в ту пору дворянское воспитание, Муравьев обучал его итальянскому языку, античной литературе, истории России, истории русской литературы; любовь к этим предметам Батюшков пронес через всю жизнь. Слова благодарности Муравьеву, его семье запечатлены в письмах, высказываниях, дневниковых записях Батюшкова [Батюшков 1886, 2; Батюшков 1887, 3].

Покровительство Муравьева отличалось устойчивостью, постоянством, оказало несомненное влияние на формирование литературных вкусов Батюшкова, его мировоззрение. В научной литературе именно начало XIX века отмечалось как время особого контакта двух поэтов. Первые поэтические произведения Батюшкова относятся к 1802 году.

Из первых, довольно серьезных поэтических опытов Батюшкова следует отметить стихотворение «Мечта» (1802), которое обнаруживает в полной мере признаки поэтического таланта. Произведение изобилует художественными образами, проникнуто истинно поэтическим воодушевлением. В обращении поэта к мечте, неотъемлемой части его жизни,

впервые ощущается сознающее себя вдохновение. Строки «Мечты» заключены в элегическую форму.

Сопоставительный анализ поэтических произведений Муравьева и Батюшкова показывает, что тематика стихотворения «Мечта» является своеобразным продолжением развития муравьевской темы вдохновения.

Элегический жанр, который в значительной степени освоил Муравьев, получает у Батюшкова конкретность и завершенность. В основе элегий Батюшкова положено истинно выстраданное чувство, искренность, собранность и целеустремленность логически развивающейся мысли. Чеканность образов передается в удивительной точности поэтического стиха. Для Батюшкова, поэта XIX века, характерны те новации, которые стали открытием для элегического жанра. Например, он вводит в основу развития сюжета произведения исторический бой, исторические факты, что придавало элегии особое звучание. Происходящие события заключены в сфере конкретно-исторической обстановки. Таков «Переход через Рейн» (1814), где факты истории тесно переплетены с биографией поэта.

Элегия как жанр развивалась в творчестве Батюшкова в несколько иной тональности, чем у Муравьева. Это было связано с усилением меланхолии и разочарованием в окружающей поэта жизни. Наибольшее звучание они приобретут и станут ведущими в элегии «Умиравший Тасс» (1817), которая взволнованно повествует о судьбе таланта, певце итальянского народа. Через призму судьбы итальянского поэта автор повествует и о своей горестной судьбе и участи. Прошло время увлечений, мечтательности и упоения жизнью.

Радостью бытия были переполнены такие батюшковские стихотворения, как «Послание Гнедичу» (1805), «Совет друзьям» (1806). Они развивали мысль о мирном наслаждении жизнью среди веселья, забав, дружеского общения. Эпикурейские мотивы поэзии Батюшкова этого времени созвучны в этом плане с произведениями «легкой поэзии» Муравьева, в которых воспевались любовь, дружба, счастье.

Но Батюшков по-своему расширил тематику поэтических произведений Муравьева. Выразительностью языка, благозвучием стиха отличались произведения обоих поэтов. Как уже отмечалось, произведения «легкой поэзии» Муравьева удивляли уже современников необычностью формы, стилистическими тонкостями. Его требование: «Слог должен быть не пышен, не надут» полностью воплотилось в поэтических произведениях Батюшкова. Исследователи творческого наследия Батюшкова отличали лирическую проникновенность его лучших произведений, ис-

полненных «истины в чувствах», «пленительную музыку стиха и слова», «златоструйность его поэзии» [Майков 1896].

Прозрачная мелодичность стиха, переплетение внутренних созвучий и аллитераций характерны для его лучших стихотворений, например, «Тень друга» (1814). Его произведения наполнены музыкой стиха. Эту черту творчества Батюшкова выделяли современники, а сам он придавал ей основополагающее значение. Он умело и талантливо передавал музыку в самом движении стиха, неторопливость, плавность, ритмичность обогащали образы элегий, делали их совершенными и по форме и по содержанию.

Некоторые исследователи поэзии Батюшкова считали возможным в этом случае влияние итальянского языка на стих и слог стихотворений поэта [Левин 1965].

Любовь к итальянскому языку у Батюшкова – наследие Муравьева, который сам с 1776 года с большим усердием и успехом изучал его [РНБ, ф.499, М.Н.Муравьев. №27. Титульный лист]. Действительно, Батюшков мечтает и в русском языке показать богатство созвучий, красоту слога и слова, что, несомненно, удалось ему в поэтическом творчестве. Идеи, образы его произведений заключены в плавные строки, которые довольно редко делятся на строфы, что свидетельствует о непрерывном и плавном движении мысли и чувства, существующие в его стихах нераздельно. Внутренняя наполненность стиха покоряет взволнованность автора. Из всех размеров Батюшков предпочитает ямб. Вслед за Муравьевым он повторял: «... главное достоинство стихотворного слога суть: движение, ясность, сила» [РНБ, ф.52, № 244]. Этим принципам он следовал постоянно, даже оставаясь в рамках общепринятых традиций того времени.

Основной его стилистической заботой как поэта самого высшего ранга, особенно в зрелый период, было стремление к смысловой и звуковой выразительности, ясности стиха. В своих стараниях о совершенствовании формы он с первых опытов творчества обнаружил стремление к простоте, ясности, легкости, к языку живых людей, что всегда в свое время удавалось Муравьеву.

Батюшков, «истинный литератор с размышляющим умом, с благородными чувствами и тонким вкусом» [Розанов 1914] высоко ценил поэзию своего учителя Муравьева. Он отмечал: «Давно сказано было, что слог есть зеркало души, и относительно к нашему автору (Муравьеву) это совершенно справедливо. Слог его можно уподобить слогу Фенелона. Та же чистота и точность выражений, стройность мыслей, то же сердечное убедительное красноречие» [Батюшков 1817, 1: 22]. Батюшков широко

использовал в этом плане достижения Муравьева в своей поэтической практике. Он следовал одному из основных принципов муравьевского стихотворства: единству мысли и слова. Этот принцип для Муравьева был ведущим, он выполнял его неукоснительно: «Слог без мысли – ничто», – утверждал поэт. Для Муравьева постижение воображаемого предмета – главное, основное, о чем он в стихотворном произведении писал:

Тщись в сердце проникать, чтоб нравиться уму,
И прежде пристрастись к предмету своему...
Страстей постигнуть глас и слогу душу дать,
Сердечны таинства старайся угадать.
Движенье – жизнь души, движенье – жизнь и слога
И страсти к сердцу суть вернейшая дорога.

Батюшков был достоин своего учителя. Воплощение в стихах образа мыслей и чувств самих поэтов, стремление к совершенствованию стиха, пластичности образов решались поэтами в одном ключе. Батюшков, как и Муравьев, требовал от поэта прежде всего истины в чувствах, точного воплощения своей души в стихотворном произведении: «Взгляды поэтов на искусство в важнейших вопросах совпадали, отношения к слову было одинаковым», – совершенно справедливо отмечала Л.И.Кулакова [Кулакова 1967: 16-23]. Следует добавить, что они шли и в лирике одной дорогой, в одном направлении, «которое характеризовалось стремлением к выражению субъективных чувствований [Русский архив 1867, 11: 1350].

Эстетический принцип «Живи, как пишешь, пиши, как живешь» нашел полное и практически исчерпывающее отражение в поэзии, записях, дневниках, статьях Муравьева, Батюшкова. Главное – в том, что этот принцип лег в основу всего творчества обоих поэтов. В записной книжке Батюшкова неоднократно упоминается имя Муравьева, дана высокая характеристика поэту: «Он первый говорил о морали. Он выше своего времени и духом, и свойствами [РНБ, ф.50. К.Н.Батюшков, оп.1].

Следует отметить, что Батюшков видел в поэзии Муравьева отражение его души, личности, жизни, высоко оценивал его сердечность. Анализируя произведение Муравьева «Послание к Тургеневу», Батюшков отмечал как основное в стихотворении – честность и мораль поэта. Он писал: «Здесь каждая мысль может служить правилом честному гражданину. И какая утешительная мудрость! Какое сладостное изливание чистой и праведной души. Скажем более с одним из лучших наших писателей: счастлив тот, кто мог жить, как писал, и писать, как жил» [Батюшков 1817, 1: 22].

Новаторство поэзии Муравьева отмечал Батюшков в своих исследовательских работах. Он справедливо замечал, что поэт шел по пути освоения идей предромантизма, которые будут осваиваться и получать свое истинное развитие в новом веке в творчестве поэтов-романтиков. Более того, вопреки традиционному представлению о том, что родоначальником освоения жанров «легкой поэзии» являлся в России И.Ф.Богданович, Батюшков отмечает большую значимость поэтического творчества Муравьева в развитии многих поэтических жанров, в том числе и «легкой поэзии». Первенство и предпочтение в этом плане он отдавал Муравьеву, и к мнению интереснейшего поэта первой половины XIX века следует прислушаться.

Мнение Батюшкова объективно, закономерно и позволяет по-новому увидеть и оценить поэтический дар Муравьева.

Батюшков во многом следовал за Муравьевым, приходил к определенным выводам:

– «Поэзия нередко составляет муку и услаждение людей, единственно для нее созданных». «Вдохновением гения стихотворения тревожится пиит», – эти высказывания Муравьева подтверждает Батюшков в своих записях и в стихотворных произведениях: «Это совершенно справедливо. Есть минуты деятельной чувствительности» (цит. по: [Томашевский 1948: 35]).

– Поэзия требует всего человека. «Живи, как пишешь, пиши, как живешь», – вот наиболее важный вывод, к которому пришел Муравьев в поэзии и жизни. Эту позицию полностью разделял Батюшков.

– Поэзия – «огонь божественный» имеет, несомненно, непреходящую ценность, так как это единственное, что переходит другим поколениям и является живым свидетельством минувшей эпохи.

Литература

<Без подписи>. К.Н.Батюшков / <Б.п.> // Русский архив. – 1867. – № 11. – С.1350– 1351.

БАН. Оп.5. № 12

Батюшков К.Н. Опыты в стихах и прозе / К.Н.Батюшков. – Кн.1. – СПб., 1817. – С.22.

Батюшков К.Н. Сочинения / К.Н.Батюшков. – СПб.: Издание П.Н.Батюшкова, 1885 – 1887. – Т.2 – 504 с.

Батюшков К.Н. Сочинения / К.Н.Батюшков. – СПб.: Издание П.Н.Батюшкова, 1885 – 1887. – Т.3 – 457 с.

Белинский В.Г. Полн.собр.соч.: в 13 тт. / В.Г.Белинский. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – Т.1. – С.164-165.

Бестужев-Марлинский А.А. Взгляд на старую и новую словесность в России / А.А.Бестужев-Марлинский // Полярная звезда. 1823. С.20

Корниенко Н.Г. К вопросу эволюции романтизма В. А.Жуковского: Автореф. дисс. ... канд.филол.наук; М.,1982. – С.6-8.

Кулакова Л.И. Н.И.Новиков в письмах М.Н.Муравьева / Л.И.Кулакова // XVIII век. – Сб.11. – Л.: Наука, 1976. – С.16-23.

Левин В.Д. Карамзин, Батюшков, Жуковский – редакторы сочинений М.Н.Муравьева / В.Д.Левин // Проблемы современной филологии. – М., 1965. – С.182-191.

Майков Л.Н. Батюшков, его жизнь и сочинения / Л.Н.Майков. – 2-е изд. – СПб., 1896. – 648 с.

Муравьев М.Н. Сборник статей по истории, нравственной философии, литературе. 186 л. Автограф с исправлениями Н.М.Карамзина.

Муравьев М.Н. Письма отцу и сестре 1777-1778 годов / М.Н.Муравьев // Письма русских писателей XVIII века. – Л.: Наука, 1980. – С.259-377.

Муравьев М.Н. Полн.собр.соч.: в 3-х тт. / М.Н.Муравьев. – СПб.: Типография Российской Академии, 1819. – Т.1. – С.6-18

Муравьев М.Н. Полн.собр.соч.: в 3-х тт. / М.Н.Муравьев. – СПб.: Типография Российской Академии, 1819. – Т.3. – С.316-324

Муравьев М.Н. Стихотворения / М.Н.Муравьев. – Л.: Советский писатель, 1967. – 395 с.

РНБ. Ф.499. М.Н.Муравьев. № 27. Сборник выписок из древних авторов, переводов. 1778. Тверь. Титульный лист.

РНБ. Ф.50. К.Н.Батюшков.

РНБ. Ф.50. К.Н.Батюшков. Оп.1

РНБ. Ф52. № 244. Записные книжки К.Н.Батюшкова со стихотворениями, статьями и переводами. 1817.

Розанов И.Н. От поэзии безличной к исповеди сердца / И.Н.Розанов. – М.: Задруга, 1914. – 413 с.

Розанов И.Н. Русская лирика: в 2-х тт. / И.Н.Розанов. – М., 1923. – Т.2. – 186 с.

Сухомлинов Н.И. История Российской Академии. – СПб., 1885. – Вып.7. – С.259-267.

Томашевский Б. К.Н.Батюшков / Б.Томашевский. – М.: Советский писатель, 1948. – С.35.